

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

<http://saf.petrso.ru>

№ 2(22), 2021

Главный редактор

И. М. Суворова

Заместитель главного редактора

М.И. Зайцева

Редакционный совет

В.А. Шлямин
В.С. Сюнёв
Г.Н. Колесников
С.В. Волкова

Редакционная коллегия

А.Ю. Борисов
П.С. Воронина
(ответственный
секретарь)
Р.В. Воронов
Т.А. Гаврилов
Е.О. Графова
Л.А. Девятникова
М.И. Зайцева
А.А. Ившин
А.Ф. Кривоноженко
А.А. Кузьменков
Е.Н. Лузгина
Ю.В. Никонова
М.И. Раковская
А.А. Скоропадская
Е.И. Соколова
И.М. Соломещ
А.А. Шлямина

Редакция

А. Г. Марахтанов
А. А. Малышев
Р. А. Мацуев

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: saf@petrsu.ru

<http://saf.petrso.ru>

Scientific journal
StudArctic Forum

<http://saf.petrstu.ru>

№ 2(22), 2021

Chief Editor

I. M. Suvorova

Deputy Chief Editor

M.I. Zaitseva

Editorial Council

V.A. Shlyamin
V.S. Syunev
G.N. Kolesnikov
S.V. Volkova

Редакционная коллегия

A.Yu. Borisov
P.S. Voronina
(responsible secretary)
R.V. Voronov
T.A. Gavrilov
E.O. Grafova
L.A. Devyatnikova
M.I. Zaitseva
A.A. Ivshin
A.F. Krivonozhenko
A.A. Kuzmenkov
E.N. Luzgina
Yu.V. Nikonova
M.I. Rakovskaya
A.A. Skoropadskaya
E.I. Sokolova
I.M. Solomeshch
A.A. Shlyamina

Editorial Staff

A. G. Marakhtanov

Publisher

© Petrozavodsk State University, 2012

Address

33, Lenin av., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia
E-mail: saf@petrstu.ru
<http://saf.petrstu.ru>

Юриспруденция Скандинавский правовой реализм

КИРИЛЛОВА Полина Денисовна

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск),
polyaKirillova@yandex.ru

Ключевые слова:
Упсальская школа права;
действительность права; реализм;
Аксель Хэгестрём;
Вильгельм Лундстедт; Карл Оливекрона; Альф Росс.

Аннотация: Скандинавский правовой реализм - одна из самых значительных концепций правопонимания XX века. Он представлен трудами ряда выдающихся скандинавских правоведов, взгляды которых по поводу некоторых явлений при этом отличались. Целью данной статьи является выявление идей, характерных как для всего течения в целом, так и только для отдельных его представителей. Исследование строится на основе сравнительно-правового метода, анализируются идеи значимых представителей данной концепции: А. Хэгестрёма, В. Лундстедта, К. Оливекроны, А. Росса. В результате исследования автор приходит к тому, что, несмотря на наличие во взглядах представителей скандинавского правового реализма некоторых различий, они имеют много общего и несут единую идею.

Рецензент: А. А. Шлямина

Скандинавский правовой реализм зародился в начале XX века в Швеции. Основателем данного направления считают Аксея Хэггерстрёма (1868-1939), который работал в городе Упсала. Впоследствии его идеи были развиты его учениками Вильгельмом Лундстедтом (1882-1955) и Карлом Оливекроной (1897-1980). Их теоретико-правовую позицию также обозначают термином «Упсальская школа права». В развитие данной концепции немалый вклад внесли и другие правоведы такие, как Альф Росс (1899-1979), Ингемар Хедениус (1908–1982). Они раскрывали идеи А. Хэггерстрёма несколько по-другому. [Васильева, 2019: 47].

Несмотря на то, что большинство трудов представителей скандинавского правового реализма основывались на идеях А. Хэггерстрёма, их взгляды были несколько различными и содержали идеи, нехарактерные для остальных. В связи с этим целью данной статьи является анализ взглядов наиболее значительных представителей рассматриваемого направления и выявление черт, характерных для направления скандинавского правового реализма в целом, и черт, отличающих идеи его приверженцев.

Все представители школы скандинавского правового реализма подходят «к объяснению правовой системы через реальность права как явления и психологический аспект его восприятия» [Кичкинёв: 220].

Ещё одной общей чертой данного направления является то, что его представители в своих трудах не основываются ни на правовом позитивизме, ни на теории естественного права, для которой характерно метафизическое обоснование права. [Скоробогатов: 125]. Даже известно, что А. Хэггерстрём, родоначальник скандинавского правового реализма, в

эпиграфе к одному из своих трудов упомянул о том, что метафизику необходимо уничтожить [Кичкинёв: 59]. При этом некоторые исследователи считают, что метафизику (сверхъестественное, выходящее за рамки реального мира) он понимал в широком смысле, включая в неё в том числе моральный, юридический дискурс, традиционную философию и повседневный язык.

Представители скандинавского правового реализма не признавали абстрактных понятий, ссылающихся на некоторые субстанции или явления, не связанные с действительным миром. По их мнению, существует только пространственно-временная и психофизическая реальность, которую можно познать эмпирически, с помощью чувств. Правовые же понятия представители данной концепции признавали «иллюзиями и даже магическими формулами, которые, однако, основываются на реальных психологических фактах и оказывают воздействие на сознание людей» [Васильева, 2019: 48]. Другими словами, право представляет собой социально-психологическое явление. Оно проявляется через чувства, переживания, эмоции людей.

Основатель же школы скандинавского правового реализма, А. Хэгерстрём, отмечал, что право является волевым импульсом, приказанием. При этом «содержание приказа отличается от содержания угрозы, которая сопровождает его» [Кичкинёв: 221]. Приказание является императивным и не зависит от мыслей, убеждений, верований о том, что произойдёт в будущем после его выполнения. Оно базируется на осознании человеком обязанности выполнить действие конкретным образом. Угроза же «вводит в действие дополнительные мотивы» [Кичкинёв: 221], помогающие действовать человеку так, как требует приказание. Угроза всего лишь дополняет его и не играет главенствующей роли.

Интересно отметить, что А. Хэгерстрёмом была также создана теория морали. Согласно этой теории, мораль, так же, как и право, может рассматриваться только как выражение эмоций людей. Хэгерстрём объясняет это тем, что в моральных суждениях не всегда присутствует логика, а потому они не могут дать нам истинного представления о том, что является истинным, а что ложным, и не дают возможности получить информацию для расширения наших знаний, представлений [Васильева, 2019: 61].

Идеи Акселя Хэгерстрёма впоследствии доработал и развил его ученик Карл Оливекрона. Он, как и другие представители скандинавского правового реализма, в своих работах отмечал, что в пространственно-временной реальности не существует обязывающей, ограничивающей силы права, что она существует только в сознании, воображении людей [Кичкинёв: 221].

Также К. Оливекрона считал, что содержание и форму норм права следует рассматривать с точки зрения поведения людей, и поэтому содержанием права является идея предполагаемых действий субъекта права в определённой ситуации. При этом шведский правовед признавал, что ни одна из норм не может существовать изолировано от других, и что для получения целостной картины действий нужно сопоставить множество норм.

Целью же права, по мнению К. Оливекроны, является возможность «повлиять на действия людей, внушить им необходимость определенного поведения» [Кичкинёв: 222]. Поэтому его форма является императивной. При этом императив является независимым, т.е. государство не создаёт нормы права, а лишь формально их закрепляет.

Ещё одним учеником Акселя Хэгерстрёма, внесшим значительный вклад в развитие концепции скандинавского правового реализма, был Вильгельм Лундштедт. Предназначение права он, в отличие от других приверженцев рассматриваемой концепции, видел в содействии с помощью него развитию «социального благополучия», вследствие чего правовые концепции «должны пониматься в свете конкретных подкрепляющих их социальных потребностей» [Тонков: 133]. При этом различные ценности и идеалы (правовые, религиозные, социальные и т.п.), несмотря на то, что они также способны оказывать влияние на общественное правосознание, не имеют ничего общего с «социальным благополучием». Социальное благополучие представляет собой более реалистичное явление. Оно включает в себя конкретные действительные оценки того, что

является наилучшим для общества в конкретный момент. Социальное благополучие «оценивается, как полезное для людей в обществе, учитывая их образ жизни, стремления и трудности, которые они реально имеют в конкретное время» [Тонков: 133]. Поэтому в процессе принятия закона и его интерпретации необходимо учитывать его влияние на жизнь людей, на развития благополучия общества.

Поиск же правовой реальности, по мнению В. Лунштедта, необходимо осуществлять при помощи анализа роли санкций в правовой жизни людей. Он считал, что «общее чувство связанности правом вызвано социально-психическим опытом людей, которые привыкают к действиям под влиянием карательных механизмов» [Мустафаев: 93]. При этом, В. Лунштедт отмечал, что наличие элемента принуждения в праве, о котором говорят и другие представители Упсальской школы права, представляет собой признак не государства, а общества. Именно оно использует принуждение в случае, если человек не выполняет поставленные задачи.

Ещё одним ярким представителем концепции скандинавского правового реализма является датский правовед Альф Росс. Однако он в своих исследованиях больше основывался не на учении Упсальской школы права, а на философии логического позитивизма. Также рассматривая вопрос о действительности права А. Росс, в отличие от А. Хэгстрёма и его учеников, в первую очередь «концентрировался в основном на исследовании действия права в контексте правоприменительной деятельности» [Васильева, 2018: 87].

А. Росс считал, что право следует исследовать в двух взаимосвязанных направлениях: доктринальном и социологическом (в состав которого также входит исследование права в психологическом и историческом контексте). Рассматривая определение понятия права, нужно отметить следующее: А. Росс в одной из своих работ писал, что оно необходимо только с метафизической точки зрения. Так как представители скандинавского правового реализма отвергают существование метафизики, то и определение понятия права становится для него неинтересным [Васильева, 2018: 96]. Однако, по мнению Н. С. Васильевой, его слова означают лишь то, что данное понятие не является необходимым только для доктринального исследования и определения действующего права, а не отрицают важность этого вопроса для науки в целом.

При этом А. Росс выделяет несколько признаков права: оно состоит из правил, связанных с применением силы. Таким образом, А. Росс, как и другие представители скандинавского правового реализма, также признаёт наличие в праве элемента принуждения. Отмечается и институциональный характер права - «оно состоит не только из норм поведения, но и из норм компетенции, создающих публичную власть для установления норм поведения и применения силы в соответствии с ними» [Васильева, 2018: 98]. Вследствие этого право необходимо рассматривать в системе.

Таким образом, для всего течения скандинавского правового реализма характерны наличие общей идеи о реальном существовании права как психофизического явления, возможность его эмпирического восприятия и познания, отказ от правового позитивизма и метафизического обоснования права, признания наличия в праве обязывающей силы, принуждения и др. Среди отличий же можно выделить различную методологическую базу исследований (представители Упсальской школы и А. Росс основывались на разных методах и источниках), разные взгляды на предназначение права (например, В. Лундштедт считал, что оно состоит в способствовании развития социального благополучия, а К. Оливекрона – во внушении человеку определённого способа поведения).

Можно сказать, что, несмотря на то, что взгляды представителей скандинавского правового реализма по некоторым вопросам несколько отличались, в большинстве своём они совпадали и несли общую идею. Однако, как и любая другая теория, концепция скандинавского правового реализма имеет как преимущества, так и недостатки.

К достоинствам рассматриваемой концепции можно отнести, например, то, что «реалистам удалось показать психическую составляющую права» [Кичкинёв: 222], поскольку это является одним из важных факторов объяснения феномена права в

К недостаткам же М. В. Антонов относит философскую непроработанность теории скандинавского правового реализма. Так, например, у её представителей не находилось ответа на вопрос: что собой представляет реальность, каковы её критерии и границы, несмотря на то, что данные понятия в рассматриваемой концепции являются одними из основополагающих [Антонов: 666].

Таким образом, скандинавский правовой реализм, несмотря на некоторое различие в идеях своих представителей, стал одной из самых значительных концепций правопонимания XX в., и оказал влияние на становление новых взглядов и теорий о сущности права. Некоторые исследователи считают, что идеи, на которых основывается скандинавский юридический реализм, в будущем «могут стать базой для построения современной концепции, наиболее точно отражающей реалии современного общества, или дополнить собой интегративную концепцию права» [Кичкинёв: 220].

Список литературы

1. Антонов М. В. Скандинавская школа правового реализма / М. В. Антонов // Российский ежегодник теории права. — 2008. — № 1. — С. 645-668.
2. Васильева Н. С. Альф Росс о понятии и действительности права: реалистический подход / Н. С. Васильева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2018. — №1 (336). — С. 84-117.
3. Васильева Н. С. Действительность права как психологический факт: упсальская школа в контексте интеллектуальной традиции континентального правового реализма / Н. С. Васильева // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2019. — Т. 14. — №4. — С. 47-80.
4. Кичкинёв Н. В. Школа скандинавского правового реализма / Н. В. Кичкинёв // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. — 2016. — С. 219-222.
5. Мустафаев К. Р. Сравнительный анализ американской и скандинавской школ правового реализма / К. Р. Мустафаев // Студенческий форум. — 2019. — №33 (84). — С. 92-95.
6. Тонков Д. Е. Метод "социального благополучия" Вильгельма Лундштедт / Д. Е. Тонков // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2020. — Т. 15. — №1. — С. 125-149.
7. Скоробогатов А. В. Современные концепции правопонимания: Учебно-практическое пособие / А. В. Скоробогатов. — Казань, 2010. — 158 с.

Jurisprudence Scandinavian legal realism

Kirillova Polina	Petrozavodsk (Petrozavodsk) polyaKirillova@yandex.ru	State	University
-------------------------	--	-------	------------

Ключевые слова:
Uppsala School of Law
the reality of law
realism
Axel Hagerstrom
Wilhelm Lundstedt
Karl Olivecrona
Alf Ross.

Аннотация: Scandinavian legal realism is one of the most significant legal concepts of the twentieth century. Its development and formation were influenced by the work of several major Scandinavian jurists, whose views were somewhat different from each other. The purpose of this article is to identify common and different features in the views of representatives of this concept.

Bibliography:

1. Antonov M. V. Skandinavskaja shkola pravovogo realizma / M. V. Antonov // Rossijskij ezhegodnik teorii prava. — 2008. — № 1. — S. 645-668.
2. Vasil'eva N. S. Al'f Ross o ponjatii i dejstvitel'nosti prava: realisticheskij podhod / N. S. Vasil'eva // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. — 2018. — №1 (336). — S. 84-117.
3. Vasil'eva N. S. Dejstvitel'nost' prava kak psihologicheskij fakt: upsal'skaja shkola v kontekste intellektual'noj tradicii kontinental'nogo pravovogo realizma / N. S. Vasil'eva // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. — 2019. — T. 14. — №4. — S. 47-80.
4. Kichkinjov N. V. Shkola skandinavskogo pravovogo realizma / N. V. Kichkinjov // Pravo, obshhestvo, gosudarstvo: problemy teorii i istorii. — 2016. — S. 219-222.
5. Mustafaev K. R. Sravnitel'nyj analiz amerikanskoj i skandinavskoj shkol pravovogo realizma / K. R. Mustafaev // Studencheskij forum. — 2019. — №33 (84). — S. 92-95.
6. Tonkov D. E. Metod "social'nogo blagopoluchija" Vil'gel'ma Lundshtedt / D. E. Tonkov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. — 2020. — T. 15. — №1. — S. 125-149.
7. Skorobogatov A. V. Sovremennye koncepcii pravoponimaniya: Uchebno-prakticheskoe posobie / A. V. Skorobogatov. — Kazan', 2010. — 158 s.